

МАША ДЯГИЛЕВА

IDEAS
PEOPLE
RESULTS

РАЗВОД

Я БОЛЬШЕ ТЕБЯ
НЕ ПРИКРОЮ

Маша Дягилева

Развод. Я больше тебя не прикрою

«Автор»

2026

Дягилева М.

Развод. Я больше тебя не прикрою / М. Дягилева — «Автор»,
2026

– Ева, ты же понимаешь, что одна встреча не делает тебя руководителем? – Андрей даже не смотрит на меня, пока произносит это. Я понимаю другое: встречу, от которой зависел его проект, провела я. И это далеко не первый раз, когда муж получил похвалу за мою работу. Ещё вчера я собиралась обсудить с ним повышение, а сегодня застаю его с другой женщиной в нашей спальне. Когда я говорю о разводе, Андрей ударяет меня и запирает дверь. Теперь он снова требует, чтобы я его прикрыла – перед соседями, полицией, коллегами. Но на этот раз я не стану этого делать. Новый генеральный Матвей Громов предлагает мне возглавить отдел, который я давно держу на своих плечах. И чем ближе мы становимся, тем сложнее понять, где заканчивается его доверие ко мне как к специалисту и начинается нечто личное. Я ещё не разведена, муж не намерен отпускать ни меня, ни свою должность, а на работе уже ждут моего ответа. Только решать за меня Андрей больше не будет.

© Дягилева М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Маша Дягилева

Развод. Я больше тебя не прикрою

Глава 1

– Этот макет не попадёт к клиенту.

Андрей сказал это ровно за три минуты до презентации. Не за пять, не за десять – за три, когда в переговорной уже расставили стаканы, когда за дверью гремела тележка с кофе, когда я стояла, подключённая к проектору, и чувствовала, как от спешки под мышками расплзается влажное тепло.

Я остановила слайд – пёс с чемоданом замер на экране, высунув язык, – и повернулась к мужу.

– В смысле?

– Слишком смело. – Он поправил манжету, не глядя на меня. – Отелю нужен поток бронирований, а не твои творческие эксперименты.

– В макете как раз есть предложение, которое ведёт к бронированию. Мы три раза его согласовывали.

Андрей молчал. Это молчание я знала на ощупь – семь лет брака научили меня различать все его оттенки: усталое, злое, виноватое. Сейчас оно было каменным. После которого я обычно переделывала работу, а он уходил на встречу и возвращался с похвалой клиента и бутылкой вина, будто ничего не произошло.

– Поставь прошлый вариант, – сказал он наконец.

– Простой вариант клиент отклонил. В понедельник. Письмом.

– Ева.

Он произнёс моё имя так, как произносят диагноз. Я открыла рот, чтобы ответить, и в этот момент дверь переговорной распахнулась.

Вошёл незнакомый мужчина с папкой. Следом наш коммерческий директор, сияющий, как чайник перед закипанием.

Я узнала гостя по фотографии из письма о смене руководства: суровое лицо, тёмный костюм, привычка смотреть в камеру без улыбки. На снимке он выглядел лет на десять старше. Вживую Матвей Громов оказался моложе, выше и явно не склонен был тратить время на представления.

– О чём спорите? – спросил он, скользнув взглядом по нашему ноутбуку.

У Андрея улыбка включилась мгновенно, как лампочка в холодильнике.

– Обсуждаем последние штрихи. Я как раз попросил Еву вернуться к более надёжному решению.

Матвей перевёл взгляд на экран. Пёс с чемоданом смотрел на него с высоты проектора.

– Которое клиент отклонил в понедельник?

Я стиснула зубы. Андрей замер на полсекунды, не больше, но я заметила.

– Мы подготовили другой подход, – сказала я. – Покажем оба, объясним разницу.

Матвей посмотрел на меня. Внимательно, без нажима – так смотрят на человека, которого впервые видят, но уже всё о нём знают.

– Покажите тот, в который верите.

Он сел во главе стола, положил папку, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Андрей коснулся моего локтя – коротко, почти ласково. Смысл я поняла без слов: не вздумай.

Я вынула флешку. Странно, но пальцы не дрожали.

Мы работали с сетью небольших отелей, которые собирались открыться в Петербурге. Их прежняя реклама обещала «незабываемые впечатления» и показывала одинаковые номера с одинаково белыми кроватями. После двух месяцев исследований – двух месяцев звонков, выписок, ночных таблиц, когда Андрей спал, а я сидела над отзывами, – я знала, что гости выбирали эти отели по другим причинам. Один стоял рядом с больницей, куда приезжали семьями. Второй – возле вокзала, где удобно было остановиться между поездами. Третий любили люди, путешествующие с собаками.

Я предложила говорить с каждым по делу.

Первый слайд. Женщина с собакой у двери номера с чемоданом. Под фотографией: «Приезжайте всей компанией».

– Мы перестали продавать абстрактный отдых, – начала я. – Для каждого отеля нашли причину, по которой человек выберет именно его. А потом проверили, как эти сообщения работают на бронирование.

Представитель клиента наклонился вперёд. Я щёлкнула мышью. На экране поплыли цифры: не красивые проценты ради красивых процентов, а стоимость заявки, количество завершённых бронирований, вопросы, на которых люди бросали форму. Живые, необработанные данные. Кровь и пот двух месяцев.

Матвей не перебивал. Андрей тоже. Это было настолько непривычно, что я поймала себя на мысли: а он вообще здесь?

Через сорок минут клиент попросил расчёт на запуск. Коммерческий директор ожил, заговорил о сроках, о договоре, о предоплате – голос его подпрыгивал, как мячик на резинке. Я закрыла ноутбук, пока коллеги обменивались визитками и влажными рукопожатиями.

– Скажите, Ева. – Матвей остановил меня у двери. Я обернулась. Андрей в трёх шагах, с телефоном в руке, но взгляд не на экране. – Кто предложил разделить аудитории по причинам поездки?

Я почувствовала на себе взгляд мужа. Тяжёлый, как мокрое пальто.

– Мы работали над проектом отделом, – ответила я.

– Вопрос был не об этом.

Матвей говорил спокойно. От этого особенно трудно было отделаться привычной фразой про общие усилия. Я слышала, как за спиной Андрей делает вдох, как будто сейчас вмешается. И я вдруг поняла, что не хочу этого.

– Я предложила, – призналась я. – Но Андрей помог согласовать время на исследование.

Это было правдой. После двух моих писем и разговора с коммерческим директором он действительно поставил подпись на заявке. Одну подпись. Чёрную, размашистую, с завитушкой на конце.

– Зайдите ко мне после обеда, — сказал Матвей.

Андрей тут же оказался рядом. Я даже не заметила, как он подошёл, — просто в какой-то момент его плечо возникло между мной и генеральным.

– Если речь о запуске, лучше обсудить втроём. Я веду отдел.

– Я помню на какой вы должности. – Матвей не повысил голос. – Сейчас хочу поговорить с Евой.

Мы вышли из переговорной вместе. Андрей шёл так быстро, что мне пришлось нагнать его возле лифта. Каблуки стучали по линолеуму, как метроном.

– Зачем тебе к нему? – спросил он.

– Откуда я знаю? Ты же слышал разговор.

– Выглядело так, будто вы сговорились заранее.

– Мы увиделись сегодня впервые.

Он нажал кнопку лифта, хотя она уже горела. Красная, круглая, как точка в конце предложения.

– Тогда объясни ему, что ты работаешь в моей команде. Новый начальник ещё не понимает, кто за что отвечает.

– Объясню, если спросит.

Андрей повернул ко мне голову. В лифте пахло чужими духами и кофе. Двери открылись, вошли двое сотрудников из бухгалтерии, кажется, и он замолчал.

Всю дорогу до нашего этажа мы смотрели на цифры над дверями. Раньше после удачной встречи Андрей первым бы схватил меня за руку, поцеловал в висок и начал прикидывать, куда поедет отмечать контракт. Сегодня его занимало только то, что генеральный запомнил моё имя.

У отдела рекламы меня перехватила Лиза, наша дизайнер.

– Ну как? – спросила она, когда Андрей скрылся за дверью кабинета.

– Хотят расчёт на запуск.

– А мой пёс с чемоданом?

– Пёс с чемоданом всех победил.

Лиза вскинула руки, принимая овации воображаемого зала. Потом наклонилась ближе, и я уловила запах её мятной жвачки.

– Андрей вчера искал у меня старый макет. Я сказала, что не отдам без тебя. Он разозлился.

– Уже проехали.

Я говорила это слишком уверенно для человека, который только что видел его лицо в лифте. Лиза по выражению моих глаз всё поняла, но дальше не расспрашивала. Только тепло сжала моё предплечье и ушла к своему монитору.

До обеда я собрала замечания клиента и отправила команде задачи. Когда подняла голову от таблицы, в глазах плыло от цифр. На часах – двенадцать сорок. От Андрея пришло сообщение: «В три встреча по бюджету. Подготовь цифры».

Ни слова о презентации. Ни слова о псе. Ни слова о том, что утром он сказал мне «не вздумай» и я всё равно сделала по-своему.

Я открыла файл, пересчитала расходы по каналам. И только тогда заметила: он назначил встречу на время моего разговора с Матвеем.

Три часа. Ровно тогда, когда я должна была подняться на четвёртый этаж, в кабинет с окнами на Неву, и ответить на вопрос, который Андрей боялся услышать.

Я откинулась на спинку стула. За окном моросил дождь, оседая на стекле мелкими каплями. В соседнем кабинете кто-то громко печатал, и этот звук – тук-тук-тук – отдавался у меня в висках.

Я не знала, что скажу Матвею. Но я точно знала, что скажу Андрею.

Ничего.

Пусть помучается.

Глава 2

Я зашла к нему без стука.

В кабинете пахло его одеколоном. Андрей сидел, развалившись в кресле, с телефоном в руке. Экран светился, но стоило мне переступить порог, как он его погасил. Одним движением. Как будто выключил свет в комнате, где что-то происходило.

– У меня в три встреча с Грозовым, – сказала я. – Ты был рядом, когда он назначал.

– Передвинь её. Бюджет важнее.

– Грозов – генеральный директор.

– А я твой непосредственный руководитель, Ева. – Он положил телефон экраном вниз, на стол. Ровно. По центру. – Ты сама хотела, чтобы я включал тебя в решения по отделу.

Да. Хотела. Особенно после того, как узнавала о них от других – от Лизы, от коммерческого, от секретаря, который однажды проговорился, что «Андрей Витальевич уже согласовал». Я тогда неделю ходила с этим, как с занозой. И в годовщину, за десертом, сказала ему: «Включай меня, пожалуйста, в решения. Я же часть отдела». Он кивнул. Взял мою руку. Поцеловал костяшки. Запомнил.

Андрей умел напоминать мне о моих же просьбах ровно в тот момент, когда отказ прозвучал бы неблагодарно. Это был его талант, а нежность как аргумент.

– Я приду на бюджет после разговора с ним. Можешь начать без меня.

– Придётся, – сказал он и снова взял телефон.

Экран вспыхнул. Я успела заметить, как мелькнул мессенджер – зелёный пузырь, чьё-то имя, – и он снова погасил. На этот раз медленнее.

В приёмной генерального секретарь сухая женщина с очками на цепочке предложила мне чай. Я отказалась и стала разглядывать распечатанный план этажа на стене. Ни одного полезного сведения он не содержал: кабинеты, переговорные, туалеты, выход. Зато помогал не думать о том, что скажу, если Матвей спросит про Андрея. Такие разговоры легко начинались с похвалы сотруднику и заканчивались вопросом, почему его начальник не знал половины цифр.

За стеклянной дверью ходил народ. Кто-то тащил папку, кто-то кофе. Жизнь шла, как всегда, ровно, без сбоев. Только у меня под рёбрами что-то тянуло, будто там застряла рыбья кость.

Матвей вышел за мной сам. Не секретарь – он. Открыл дверь, посмотрел на меня сверху вниз, чуть прищурившись.

– Проходите. Вы обедали?

– Кофе считается?

– Судя по тону, уже не одна чашка. Садитесь.

В кабинете было светло и пусто. Два кресла, стол, ноутбук, графин с водой. Ни фотографий, ни сувениров, ни чашки с надписью «Лучший начальник» – ничего, что говорило бы: здесь сидит человек, а не должность.

Он положил передо мной распечатку презентации. На полях пометки. Много. Особенно возле данных по тестовой кампании. Синие чернила, мелкий почерк. Он читал. Реально читал, а не листал.

– Вы давно ведёте клиентские проекты самостоятельно?

– Четыре года.

– А официально?

– Я старший менеджер.

– Спрашивал не об этом. Кто принимает решения по стратегии?

– Андрей. Он руководит отделом.

Матвей постучал пальцем по странице. Ноготь короткий, аккуратный, без маникюра.

– Эти решения приняли вы. Предыдущую кампанию для сети клиник тоже готовили вы, хотя защищал её Андрей. Я сегодня утром запросил материалы за полгода.

Мне захотелось возразить, что Андрей отлично выступает перед клиентами. Что он умеет держать зал, что у него голос, что он не боится вопросов. Что без него презентация была бы сухой таблицей. Потом вспомнила, сколько ночей я готовила ему ответы на возможные вопросы. Сколько раз мы репетировали в кухне, я за клиента, он за себя. И промолчала.

– Я хочу предложить вам возглавить отдел, – сказал Матвей.

Чай, от которого я отказалась, вдруг показался прекрасной идеей. Было бы чем занять руки. Я положила ладони на колени, чтобы они не искали, за что зацепиться.

– В отделе есть руководитель.

– Я в курсе. Речь о реорганизации. Если согласитесь, обсудим структуру и обязанности.

Он не произнёс имени Андрея, но оно стояло между нами во весь рост. Я представила, как сообщаю мужу, что новый генеральный предложил его должность мне. Представила его лицо. То, как он поправит манжету. Как скажет: «Ну, поздравляю». И как вечером мы будем сидеть на разных концах дивана, и телевизор будет говорить за нас.

– Мне нужно подумать.

– Конечно. Только прошу думать о работе. Вы умеете ею заниматься.

Фраза могла прозвучать как снисходительная похвала. У Матвея она вышла почти сердитой, будто его раздражал сам факт, что меня приходится убеждать. Будто он злился не на меня, а на кого-то, кто до него не разглядел.

Я поднялась. Юбка прилипла к ногам, пришлось дёрнуть.

– Андрей знает о вашем предложении?

– Пока нет. Я разговариваю сейчас с вами.

У двери я всё-таки обернулась. Спина прямая, ладони мокрые.

– Он хороший специалист. Сегодняшний проект тоже не появился бы без отдела.

– Я не собираюсь оценивать людей по одному совещанию, Ева.

В коридоре я открыла календарь. Встреча по бюджету уже началась. Три ноль восемь. По дороге к лестнице телефон завибрировал. Андрей сбросил звонок прежде, чем я успела ответить, и прислал короткое: «Где ты» Два слова. Без вопросительного знака. Как приказ.

Я спустилась на наш этаж. За стеклянной стеной переговорной сидели коммерческий директор и двое бухгалтеров. Андрея среди них не было. Я написала ему: «Пришла». В ответ «Разбирайтесь сами». Я вошла.

Через час бюджет был согласован. Ещё через двадцать минут я нашла Андрея у кофемашины. Он стоял спиной, прижав телефон к уху, и говорил тихо, быстро. Я услышала только «...вечером, не сейчас» – и он оборвал фразу на середине, будто отрезал ножом.

– Перезвоню, – сказал он в трубку и убрал телефон в карман. – Справились без меня?

– Да. Где ты был?

– Занимался другими делами.

От него пахло улицей и чужими сладкими духами. В кафе по соседству часто сидели посетительницы с таким парфюмом: ваниль, сахар, что-то жжёное. Я однажды даже спрашивала у официантки название, чтобы подарить Лизе на день рождения. Сейчас запах вызвал досаду, совершенно несоразмерную обычному рабочему разговору.

– Тебя ждали на встрече, – сказала я.

– Я предупредил, что не приду.

– Меня ты не предупредил.

– Потому что знал: ты справишься. Ты же у нас теперь любимый сотрудник Громова.

Я посмотрела на него. Андрей отлично понял, куда я ходила, и ждал, что начну оправдываться. Что скажу: ничего особенного, просто поговорили. Что он не так всё понял. Он стоял,

сунув руки в карманы брюк, и в углу рта у него дёргалась жилка. Я её знала. Она начинала дёргаться перед ссорой.

– Он предложил мне руководить отделом.

Крышка стаканчика хрустнула у Андрея под пальцами. Кофе выплеснулся ему на руку — тёмная струйка пошла по запястью, к манжете, — но он даже не взглянул. Только сжал стакан сильнее, и крышка лопнула окончательно, брызнув на пол.

– Быстро он, – произнёс муж. Голос ровный, а глаза злые. – А ты?

– Сказала, что подумаю.

– Над чем? У тебя есть работа. Нормальная, хорошо оплачиваемая работа.

Из переговорной вышла Лиза. В наушниках, с кружкой, она шла, глядя в телефон, и не заметила нас. Свернула к своему столу. Андрей проводил её взглядом и понизил голос до шёпота, хотя вокруг никого не было.

– Не вздумай обсуждать это с коллегами.

– Я ещё ни с кем не говорила.

– И прекрасно. Вечером дома решим.

Он шагнул мимо меня к кабинету. Плечом почти задел, я почувствовала тепло, идущее от рубашки, и запах этих духов, чужих, сладких. Руки привыкли делать раньше головы: я машинально потянулась поправить загнувшийся уголок его воротника. За годы брака это стало рефлексом – поправить, погладить, привести в порядок. Андрей отстранился. Не резко. Но отстранился.

На белой ткани, возле самой шеи, остался розовый след. Узкий, смазанный, как если бы кто-то коснулся его губами и тут же потянулся вытереть помаду. Или как если бы он сам тёр это место пальцем, торопясь.

– Что это? – спросила я.

Андрей скосил глаза на воротник, хотя увидеть пятно так не мог – оно было под подбородком, сбоку.

– Где?

– У тебя на рубашке.

Он провёл пальцами по ткани, посмотрел на них. На подушечках – ничего. Он вытер руки о брюки.

– Наверное, испачкался за обедом. Дома отстираем.

– За обедом.

– Да. Соус, наверное. Или свёкла. Я ел салат.

Он ел салат. В кафе, откуда пахнет ванилью. И кто-то сидел к нему настолько близко, что оставил след у самой шеи.

Андрей ушёл в кабинет и закрыл дверь. Не хлопнул – прикрыл. Тихо. Вежливо. Как закрывают дверь в палату, где только что умер человек.

Я осталась у кофемашины с рукой, всё ещё поднятой к его воротнику. В воздухе висел запах жжёного кофе и чужих духов. Где-то за спиной гудела техника, кто-то смеялся в переговорной, Лиза, наверное, уже надела наушники и рисовала очередного пса. Жизнь продолжалась.

Мы собирались обсудить вечером предложение Матвея. Теперь я хотела спросить мужа и о другом. Где он обедал? Кто сидел к нему так близко? Почему телефон он кладёт экраном вниз? И почему, когда я потянулась поправить его воротник, он отстранился так, будто мои руки были чужими?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.